

**ОБ ИСТОМИНЫХ М. И. и А. Т.
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

ИСТОМИН Михаил Иванович, родился в 1880 в Камышине Саратовской губ. Член партии эсеров. Женат на Истоминой Марии Эдуардовне. 27 сентября 1927 — арестован в связи с рукописью "На пути к освобождению", сданной в Госиздат. 18 ноября 1927 — приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь, в декабре отправлен в Казанскую пересыльную тюрьму.

В январе 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Антонина Терентьевна Истомина.

<10 января 1928>

«Екатерина Павловна!

Пишет Вам жена ссыльного Михаила Ивановича Истомина. Прошу Вашей помощи, Екатерина Павловна. Устроить меня куда-нибудь на службу, совершенно безразлично на какую. Я осталась совершенно без всякой материальной поддержки, с ребенком, положение мое ужасное, из квартиры меня выселяют за неплатеж, сижу с ребенком в нетопленном помещении, не имею, на что купить дров. Все, что имела, какое барахло продала, и больше продавать нечего. Муж сейчас находится в Казани, голодает, он уже Вам тоже писал об этом, и помочь я ему совершенно не могу, а человек больной, с приступами грудной жабы. Прошу еще раз, Екатерина Павловна, помочь мне, чем только Вы можете, иначе мне грозит с ребенком голодная смерть.

Прошу Вашего содействия.

Мой адрес:

Плющиха, Грибоедовский пер<еулок>, д<ом> № 12, кв. 5

Антонина Терентьевна Истомина»¹.

В феврале 1928 — Михаил Иванович Истомин лично обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 февраля 1928>

«Многоуважаемая и добрейшая
Екатерина Павловна!

Ваше уведомление о том, что мне отказано в "свободном" поселении в городе Казани я получил. Вскоре я получил уведомление и от местного ГПУ, копию коего при сем прилагаю, а на обороте сей копии пишу официальное заявление к Вам с просьбой о посильной помощи, в виду предстоящего путешествия в неведомую мне Сибирь.

Жена даже завидует мне, арестанту, находящемуся на "полном" гос<ударственном> снабжении (<нрзб.> камера, сверхпитательный тюремный паек в 1/10 нормальных калорий, решетка, <нрзб.> и проч<ие> прелести). Выходит так, что лучше в тюрьме сидеть, чем быть на воле, живя в Москве в сыром, вонючем подвале, в углу у водомера, и за этот угол пьяного дворника с матерщиной платить необходимо 10 руб<лей>. Положение моей семьи поистине ужасное. Жена и дочь, ни в чем неповинные беспомощные существа, эти советские мученики, ждут меня, как избавителя от их страданий и мук.

Ждут, когда я приеду в Сибирь на т<ак> н<азываемое> "вольное" поселение, выпишу (на какие средства?) их к себе и буду заботиться о них.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 236. С. 317. Автограф.

Я тоже этого хочу, но вот что надо принять в соображение. Сибирь это обширная область с гиблыми местами (глушь Норильского, Туруханского края), куда 3 года скачи — не доскачешь. Есть в Сибири и такие места, где можно сносно жить, лечиться, трудиться и учиться (города Новосибирск, Бийск, Барнаул, Минусинск, Канск, Алтай, Кузнецк). Какая у меня гарантия, что, если я, больной, измученный инвалид труда, приеду в Новосибирск в распоряжение ПП ОГПУ, то меня зашлют "к чертям на кулички" в гиблое, глухое место Норильского или Туруханского края?

Жена моя писала со слов Ваших, что Московское ГПУ будто бы обещало разрешить мне поселиться в городе, но не в Казани, а именно в Сибири.

В каком городе? И чем подкреплено реально это обещание? Согласитесь сами, Екатерина Павловна, что я, поверив этим обещаниям, отправлюсь этапным порядком в Сибирь, т<о> е<сть>, вернее, меня погонят этапом, погонят больного, измученного, без гроша в кармане в Сибирь. Приеду я в Новосибирскую тюрьму и, когда буду заполнять анкету, то укажу, что мне писала жена, а жене говорила Екатерина Павловна, что Московское ГПУ им обещало (!) оставить меня в городе, даже не могу указать, в каком именно городе "обещали" меня оставить на "вольном" поселении. Естественно, что мне могут сказать: "Обещанного, говорят, 3 года ждут, ну, а так Вам, гр<ажданин> Истомин, осталось 1½ года, то вы ждите обещанного 1½ года, а пока что собирайтесь в дальнейший этап для следования к месту нашего Новосибирского назначения, этак тысяч за 1½ –2 верст от Новосибирска в далекие места Норильского или Туруханского края". А я буду лепетать: "Я больной, жена и дочь беспомощны, должны жить со мной, я должен лечиться, дочь учиться, вот у меня врачебные свидетельства и справки, а главное, платоническое обещание ОГПУ оставить меня в городе, а не в глухой деревне". Я очень сомневаюсь, чтобы Новосибирское ГПУ вняло моим мольбам и поверило "обещаниям" Московского ГПУ, и более уверен, что, не вникая ни на болезни, ни на семейное положение, ни на возраст, — ушлет меня туда, откуда нет возврата, и куда семья не сможет приехать.

А если у меня в руках будет документ подлинный или копия, на основании которой меня обязаны будут оставить в городе Новосибирске или ему подобном, но лучше в Новосибирске, тогда у меня есть гарантия, что меня больного не замучат отказом и гиблым местом Нарыма или Турухана.

Поэтому я Вас убедительно прошу, Екатерина Павловна, выхлопочите реальный документ, который пришлите мне сюда или копию его, а подлинник (необходимо) для сведения и руководства отправить в Новосибирск. Такая у меня будет гарантия в том, что я буду жить в городе Новосибирске, где я смогу лечиться и трудиться <...>

После (выхлопотания) получения этого разрешительного документа помогите моим, ни в чем неповинным мученицам (жене и дочери), получить бесплатный проезд к своему кормильцу мужу и отцу, ссыльному поселенцу. Я надеюсь, что Вы сможете это сделать, за что премного обяжете. В ожидании ответа с почтением.

М. Истомин»².

В сентябре 1928 — Михаил Иванович Истомин, по ходатайству Помполита, был отправлен в Бийск (вместе с ним была жена и дочь). По амнистии срок приговора сокращен на ¼.

В декабре 1929 — Михаил Иванович Истомин обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 236. С. 307-308. Автограф.

<29 декабря 1929>

«Многоуважаемая и добрейшая Екатерина Павловна!

26-го декабря кончился срок моей ссылки. Я отправился в местное (Бийское) ГПУ относительно моего освобождения, и мне сообщили, что из Москвы еще нет распоряжения о моем освобождении.

Неужели теперь такой порядок существует, что после истечения срока наказания — ссылки я не могу считать себя свободным и восстановленным в правах?

Если теперь после окончания срока ссылки нужно еще какое-то распоряжение из «центра» о моей дальнейшей судьбе, то я убедительно прошу Вашего содействия в деле ускорения моего освобождения, восстановлении в правах и переезда в Москву. Я больной инвалид. Мне необходимо специальное клиническое лечение, необходимо продолжить учение моей дочери, для чего требуется иметь какой-нибудь постоянный заработок, а для получения заработка необходимо быть восстановленным в «избирательных» правах, а следовательно, и в правах профсоюзного членства. Я по профессии счетовод и не могу быть даже членом «ОРУ» (объединение работников учета, т<ак> к<ак> членами «ОРУ» могут быть только «профсоюзники».

Мне слишком много пришлось перенести лишений и мук в тюрьмах, этапах и ссылке. И сейчас живу впроголодь со своей несчастной семьей. Срок «наказания» истек, а меня не освобождают.

Мне крайне необходимо поскорее вернуться в Москву, где бы я мог лечиться и хоть немного поправить свое сильно расшатанное здоровье, и где бы моя дочь могла продолжить свое учение.

Пожалуйста, Екатерина Павловна, окажите содействие к моему скорейшему освобождению и восстановлению в правах.

От хронического недоедания и переутомления я еле ноги волочу, и моя семья мучается вместе со мной, разделяет горечь-страдания.

Если возможно, не откажите в материальной помощи.

Жду ответа.

С почтением Михаил Иванович Истомина

Адрес. Сибирь, г<ород> Бийск, почта, до востребования Михаилу Ивановичу Истомину.

29/XII - 1929 г<ода>»³.

В мае 1930 — Михаил Иванович Истомина был освобожден с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселился с семьей в Тамбове, работал бухгалтером на базе⁴. 5 января 1935 — арестован как «участник Воронежского отделения Всесоюзного Союза труда», 29 июля приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения⁵. В августе 1935 — Антонина Терентьевна Истомина обратилась с заявлением в НКВД.

<14 августа 1935>

«В НКВД г<орода> Москвы
В Особое Совещание.

Истоминой Антонины Терентьевны,

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 474. С. 251. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 474. С. 251-253, 257; Д. 526 а. С. 11-26.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1318. С. 37-46.

прожив<ающей> в г<ороде>
Тамбове по Комсомольской
ул<ице>, д<ом> № 10, кв. № 7

Заявление

Прошу очень смягчить приговор моему мужу, Михаилу Ивановичу Истомину, арестованному 5 января 1935 г<ода> в г<ороде> Тамбове и находящегося сейчас в заключении в г<ороде> Воронеже, кор<идор> № 13, не высылать его в Соловки по слабости его здоровья и по старости лет. При сем прилагаю Врачебно-Контрольной Комиссии выписку, опись его болезней. По суровости климата его расшатанное здоровье не выдержит. Прошу очень заменить приговор, <направив> в гор<од> Дмитров на постройку канала Москва-Волга, где он может быть что-нибудь выработать в материальном отношении. Я сейчас нахожусь с большой дочерью в ужасных условиях. Или прошу очень на ваше усмотрение дать ссылку, где он мог бы свободно работать и что-нибудь нам помогать материально.

Тамбов, Комсомольская ул<ица>, д<ом> № 10, кв. № 7.

А. Истомина.

14 августа 1935 г<ода>»⁶.

В июле 1936 — Михаил Иванович Истомин обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 июля 1936>

«Карельская АССР,
ст<анция> Кемь Кировской
ж<елезной> д<ороги>,
остров Соловки,
8-е отделение ППК,
лагпункт "Исаково".
21/VII – 1936 г<ода>.

Добрейшая Екатерина Павловна!

Посылаю Вам уже третье письмо. Первое заявление в апреле, второе письмо в июне и вот теперь третье письмо. Но ответа от Вас никакого не получал. Чем это объяснить можно? Неужели тем, что Вы не получаете моих писем? Очень, очень жаль.

Если не получали моих писем, то вспомните обо мне по 1927-28 г<одов>, когда я был арестован в Москве и выслан в Сибирь на 3 года, а затем в Тамбов с прикреплением на 3 года. Вы мне тогда оказывали содействие и помощь продуктами и деньгами.

Арестован я в последний раз был 5/1-35 г<ода> в Тамбове, по делу организации Союза Труда и по постановлению Особого Совещания НКВД от 29/VII – 35 г<ода> (дело 14/№ 1636) заключен в Соловецкий лагерь на 5 лет, где я в настоящее время и нахожусь (ст<атья> 58 п<ункты> 10 и 11).

Положение мое очень плохое. Семья моя бедствует, помочь мне не может. Заработка я не имею, т<ак> к<ак> безработный — больной 56 лет. Питаюсь исключительно на голодном 1-м котле. Очень ослаб, истощен. Никакой помощи со стороны не имею: ни денежной, ни продовольственной.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1319. С. 1. Автограф.

Вот почему решился обратиться к Вам за помощью. Если возможно, не откажите, за что буду очень благодарен. Срок мой кончится в 1940 году 5-го января, но при таком питании, как я питаюсь, — это значит полное истощение и преждевременная смерть.

Для Вашего сведения сообщаю Вам копию постановления

Выписка из протокола Особого Совещания НКВД
от 29-го июля 1935 г<ода>.

Слушали:

14. Дело № 1636
Истомина Михаила Ивановича

Постановили:

Истомина Михаила Ивановича
за участие в к/р. организации —
заключить в исправительный
лагерь — Соловки сроком на 5
лет, считая с 5/1-1935 г<ода>.
Дело сдать в архив.

Екатерина Павловна! Еще раз прошу Вас отозваться на мои письма и оказать мне посильную помощь: денежную или посылку продовольственную. Я очень и очень нуждаюсь. Адрес мой указан в начале письма. Извиняюсь за беспокойство. Жду ответа.

Михаил Иванович Истомин»⁷.

В январе 1937 — Михаил Иванович Истомин был переведен в инвалидный лагпункт Белбалтлага⁸. Осенью 1937 — арестован в лагере. 9 октября 1937 — приговорен к ВМН. 3 ноября 1937 — расстрелян в ущелье "Сандармох" под Медвежьегорском.

---

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1474. С. 106. Автограф.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 1474. С. 104,106; Д. 1574. С. 222-225; Д. 1689. С. 102, 105.
«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.